

УДК 371.3:478:881.111.1

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА БАКАЛАВРАМ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

К.Л. Розова

Тверской государственной университет, филологический факультет
кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики

В статье рассматривается специфика преподавания английского языка студентам бакалавриата направления «Филология».

Ключевые слова: *бакалавриат, английский язык, обучение языку.*

Включение предмета «Иностранный язык» в блок базовых дисциплин бакалавриата независимо от направления образовательной программы оправдано многими резонами: изучение любого языка расширяет горизонты сознания, совершенствует навыки мышления и развивает память; наработанные стандартные навыки общения могут пригодиться в любой, даже самый неожиданный момент, особенно в современном многоязычном мире; для желающих поддержать свою языковую форму предоставляется великолепная возможность сделать это без дополнительных финансовых затрат. Но на фоне прочих «неиноязычных» специальностей, где английский язык также не является профильным предметом, славянская «Филология» занимается подготовкой специалистов по русскому языку и литературе, и активная работа с иностранным языком из другой генеалогической ветви языковой семьи – английским – требует, на наш взгляд, особенного подхода к его изучению как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов, поскольку уровень бакалавриата предполагает наработку базовых знаний, умений и владений будущих специалистов. Так, по требованию федерального государственного стандарта высшего образования бакалавры филологии должны, в частности, приобрести «способность к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» [3], но в нашем случае существует ряд серьезных проблем.

Во-первых, иностранный язык является обязательным предметом школьной программы образования, поэтому абитуриенты уже имеют некий опыт изучения английского и, соответственно, некие входные знания и умения. Но школьники, желающие глубоко изучать иностранный язык, поступают в вуз на те направления, где английский язык является профильным – «Лингвистика», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение» и т. д., тогда как для «Филологии» иностранный язык не входит в список вступительных требований, соответственно уровень подготовки абитуриентов колеблется от «слабенькая троечка» до «уверенная пятерка»; поэтому дисциплина «Иностранный язык» вызывает у студентов бурю эмоций (от «Ужас!» до «Ура!»), а у преподавателя – настоящую головную боль из-за «разношерстности» уровня знаний студентов и в результате – трудности с подбором как базового учебника, так и видов заданий для отработки необходимых знаний, умений и владений.

Во-вторых, у многих студентов со школы выработана устойчивая идиосинкразия на английский, и преподавателю чрезвычайно сложно заинтересовать уча-

щихся ненавистным предметом. Кроме того, бóльшая часть работы по овладению языком заключается прежде всего в практической отработке устной и письменной коммуникации; и если письменные задания легко могут быть отнесены к самостоятельной работе студентов, то обучить кого-либо относительно свободной устной форме общения за мизерный объем аудиторных часов катастрофически трудно, скорее практически невозможно. Все вышесказанное не досужий вымысел, а краткое резюме опроса бакалавров филологии 1–2 курсов с дополнениями и комментариями практикующих преподавателей.

Поскольку пустая критика непродуктивна, мы предлагаем свое видение оптимизации образовательного процесса с учетом профессиональных интересов студентов и требований федерального государственного стандарта высшего образования Российской Федерации (далее – ФГОС).

ФГОС по направлению 45.03.01 – Филология (профиль «Преподавание филологических дисциплин») гласит, что «область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, включает филологию и гуманитарное знание, межличностную, межкультурную и массовую коммуникацию в устной, письменной и виртуальной форме» [Там же]. Основными видами профессиональной деятельности бакалавров филологии в нашем случае являются научно-исследовательская и педагогическая, поэтому базовой установкой преподавания английского языка должно быть органичное сочетание научного подхода и педагогической практики, а именно: на занятиях преподавателю английского желательно коротко пояснять техники и методики, которые используются или могут использоваться студентами при выполнении разного вида заданий, при этом активно обращаясь к теории языка (лингвистике) для сравнения изучаемой и родной языковых систем, что поможет студентам не только освоить необходимый материал учебной программы, но и закрепить знания основных лингвистических аспектов филологии – фонетики, фонологии, лексикологии и грамматики. Кроме того, своеобразная популяризация филологических знаний в отношении английского языка крайне важна еще и тем, что может помочь заинтересовать студентов жутко нелюбимым английским через его привязку к любимому для филологов русскому, наглядно продемонстрировав, как второстепенный чужой язык способствует изучению основного: «Кто не знает иностранных языков, тот ничего не смыслит и в своем родном языке» (И. В. Гете) [1]. Для нас в частности актуально, что большинство специальных тренинговых упражнений по английскому дают студентам практическую возможность на себе опробовать некоторые приемы обучения языку, чему им предстоит обучать детей в процессе преподавания русского: например, стандартное задание на перефразирование – типичный вариант подготовки учеников к изложению или реферированию; написание сочинения или эссе требует тех же навыков, поскольку простейший способ не сделать орфографическую или пунктуационную ошибку в сложном для ученика случае – выразить свою мысль другими словами.

В рамках обучения педагогической деятельности одним из требований к подготовке бакалавров является «проведение учебных занятий и внеклассной работы по языку и литературе в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях; распространение и популяризация филологических знаний» [3]. Изучение английского языка дает филологам прекрасную возможность проиллюстрировать богатство русской лексики и мощь русской грамматики. Например, освоение английского лексического поля родства прекрасно иллюстрирует как культурологический, так и лексико-морфологический аспекты обоих языков. С одной

стороны, структурная логика английского словообразования безупречна: родители и дети обозначаются специальными несложными лексемами (*parent, mother, father, daughter, son*), для образования сложных интердепендных лексем старшего/младшего поколения к простым лексемам добавляется морфема *grand-* (*grandmother – granddaughter*), следующий возрастной уровень номинируется путем сложения корневой морфемы *great-* с предыдущими сложными лексемами (*great-grandfather – great-grandson*); лексическое значение полукровных семейных связей закреплено за корнем *half-* (*halfsister – сводная сестра с одним общим родителем, мамой или папой*), если член семьи не является кровным родственником, к существительному родства корень *step-* (*step-mother – мачеха*); словообразование лексем родства в связи с брачными узлами требует морфем *-in-law* (*father-in-law – отец мужа или жены, тесть или свекор*). В отличие от английского языка, в богатстве морфологически простых лексем родства в русском (*деверь, зять, кум, сват, шурин, золовка* и т. д.) закреплена специфика русской культуры – своеобразная клановость россиян с ее тесными семейными и родственными связями. Так, семантика *mother-in-law* у англичан дифференцируется лишь контекстуально, в зависимости от того, чья мать имеется в виду – жены или мужа, что соответствует *теще* или *свекрови* у русских; вот и попробуй перевести им наши анекдоты про тещу! В этом аспекте русский язык дает сто очков форы архилаконичному английскому: например, наша односложная лексема *сват* у них соответствует сложно-производным лексемам *father of my son-in-law* или *father of my daughter-in-law* [2, с. 137].

Отработка лексики английского языка – великолепный шанс не только проиллюстрировать студентам богатейшие возможности русского языка, поясняя им излишества чужеземных заимствований, но и возможность показать разумную неизбежность подобных вещей в ситуациях реальной необходимости. Так, лексема *Интернет* в конце прошлого века фиксировалась словарями русского языка как сленговая, а сейчас уже вошла в академические словари русского языка. Кроме того, морфологический разбор английских слов позволяет студентам привыкнуть к традиционным словообразовательным аффиксам языка, что значительно облегчает профессиональную работу бакалавров по анализу русских текстов на предмет рационального использования иноязычной лексики.

Следующие положения ФГОС тесно взаимосвязаны между собой в плане отработки умений и владений студентов: одним их видов педагогической деятельности является «подготовка учебно-методических материалов для проведения занятий и внеклассных мероприятий на основе существующих методик» и «распространение и популяризация филологических знаний и воспитательная работа с обучающимися» [3]. В этом плане английский просто находка для будущего учителя русского языка, так как, прежде чем нести знания в массы, позволяет бакалаврам самим понять прелести и недостатки русского языка, то есть иметь четкую картину предстоящего фронта работ. В частности, студенту предоставляется возможность побыть на месте своих потенциальных учеников: при небогатом лексическом запасе попытаться адекватно и грамотно реализовать авторскую интенцию. Самой большой проблемой при этом для «вольнодумающих» русскоговорящих студентов оказывается стройная синтаксическая система английского предложения с фиксированным порядком слов. Казалось бы, чего проще – следуй формуле, и коммуникативный успех тебе гарантирован! Но увы. С подобной же проблемой будущим учителям придется столкнуться в школе при обучении детей технике сочинения: тема-рематическая организация русского высказывания также имеет достаточно

строгую синтаксическую реализацию, что проще всего понять на примере английских конструкций.

Научно-исследовательская деятельность бакалавров предполагает «анализ и интерпретацию на основе существующих филологических концепций и методик отдельных языковых, литературных и коммуникативных явлений и процессов, текстов различного типа, включая художественные, с формулировкой аргументированных умозаключений и выводов» [Там же]. Здесь незаменимую помощь оказывает стандартное учебное требование английских практикумов: процесс говорения необходимо предварять вводными конструкциями, осуществляя логические переходы между типами аргументации с обязательным выводом. Кроме того, работа по освоению новой лексики предполагает плотную работу со словарями, что позволяет студентам не только закрепить приемы традиционной фиксации языкового материала но и, что не менее важно, закрепить базовые знания лексикографии и общей лексикологии: рабочий вокабуляр студента органично сочетает в себе принципы организации различных языковых словарей, от общих одно- и двуязычных к специализированным. И в зависимости от фиксируемой вокабулы учащиеся под руководством преподавателя либо составляют синонимические ряды (например: *big, large, great, giant, massive, huge, immense, etc.*), либо антонимические пары (*heavy – light, simple – complex*), либо фиксируют словообразовательную цепочку однокоренных слов (*busy → business → businessman / businesswoman*). Особый интерес представляет составление семантических полей, своеобразных минитезаурусов. Технологически данный вид работы не занимает много времени: за несколько минут в результате «мозгового штурма» студенты подбирают тематические лексемы на русском языке, затем вместе с преподавателем делают их перевод на английский для активного применения в рабочей коммуникации; так, в начале занятий первого курса составляется семантическое поле «Университет»: *пара, преподаватель, парта, зачетная книжка, сессия, семестр, звонок, перерыв, «хвост», ликвидация долга, курсовая работа, диплом, писать / читать лекцию, сдавать зачет / экзамен, декан, деканат, ректорат* и т. д. Кроме того, изучение теоретического материала английской грамматики не является самоцелью. Помимо непосредственного освоения учебной программы студенты автоматически повторяют фундаментальные основы русского языка и расширяют английский словарный запас: например, рассматривая степени сравнения прилагательных в английском, мы неизбежно отталкиваемся от русской грамматики, и, как показала практика, не все студенты могут с ходу сформулировать названия трех степеней прилагательного. Кроме того, в процессе освоения соответствующей английской терминологии (*positive, comparative and superlative degrees*) мы логично проводим ее морфологический разбор, что закрепляет у студентов навыки морфологического анализа, параллельно расширяя иноязычный лексикон учащихся: так, *comparative* образовано аффиксальным способом от глагола *to compare* ‘сравнивать’ прибавлением суффикса *-ive* аналогично прилагательному *creative* от глагола *to create*. Одновременно можно объяснить излишнее заимствование в русский слова *креативный*, поскольку родной вариант *творческий* ни фонетически, ни семантически не уступает импортному аналогу.

Таким образом, два года изучения дисциплины «Иностранный язык» базового блока учебного плана принесет бакалаврам конкретную пользу не только в освоении межкультурной коммуникации на иностранном языке, но и поможет в подготовке к другим видам научно-исследовательской деятельности, таким как «научные исследования в области филологии с применением полученных теоретических знаний и практических навыков» [Там же].

Список литературы

1. Афоризмы о языках и переводчиках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.respectme.ru/aphorism/language%3Fpage%3D3>. (Дата обращения: 26.02.2017.)
2. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М. : Изд-во лит. на иностр. языках, 1956. 260 с.
3. Федеральный государственный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования бакалавриат. Направление подготовки 45.03.01 – Филология [Электронный ресурс] // Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450301_Filologia.pdf. (Дата обращения 26.02.2017.)

SOME ENGLISH TEACHING SPECIFICS FOR BACHELORS OF RUSSIAN PHILOLOGY

K. L. Rozova

Tver State University
the Department of Fundamental and Applied Linguistics

The article focuses on some views on the English language acquisition peculiarities for bachelors of Russian philology.

Keywords: *bachelor's programme, the English language, language acquisition.*

Об авторе:

РОЗОВА Кира Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: roz-kira@yandex.ru.

About the author:

ROZOVA Kira Lvovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Fundamental and Applied Linguistics, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: roz-kira@yandex.ru.